

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 4.

АПРѢЛЬ.

1928 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.
Адресъ конторы: Sortavala, pastori A. Kasanskij.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕЙ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Моленіе о чашѣ.

Тихъ Гефсиманскій садъ . . . день къ вечеру склонился . . .
Въ тѣни высокихъ пальмъ, смоковницъ и оливъ
Одинъ, скорбя душой, Христосъ Отцу молился,
Во прахъ пречистыя колѣни преклонивъ,
Казалось, что Христу и тварь вся сострадала:
Въ душистыхъ лепесткахъ жасминовъ, пышныхъ розъ,
При лунномъ отблескѣ алмазная дрожала
Роса, и падала, какъ капли тихихъ слезъ.
Все было такъ въ саду таинственно, спокойно,
Въ листьѣ зеленой чуть вздохнулъ ночной зефиръ
И замеръ . . . только Онъ къ Отцу въ молитвѣ знойной
Взывалъ, готовясь страдать за грѣшный міръ.
«Отецъ!» молился Онъ — «пусть бы чаша, Тобою
Назначенная мнѣ, пройдетъ Меня минуя! . . .
Но лишь не такъ, какъ Я хочу, — прошу съ мольбою —
А такъ, какъ хочешь Ты и воля въ томъ Твоя!»
Христосъ скорбѣлъ душой . . . а ночь фатою черной,
Окутавшая садъ, была полна чудесъ:
Луна разсыпала изъ бриллиантовъ зерна —
Сверкающихъ рой звѣздъ по бархату небесъ,
И Гефсиманскій садъ сіялъ и серебрился,
Храня таинственность, гдѣ вѣчная Любовь —
Спаситель всѣхъ — Христосъ за грѣшный міръ молился,
И потъ съ чела Его шелъ каплями, какъ кровь.

И въ этомъ же саду, не вѣдая печали,
Ученики Христа подъ тѣнью сикоморъ
На шелковой травѣ спокойно почивали,
Забывъ о «старшинствѣ» недавно жаркой споръ.
Христосъ, увидя ихъ, охваченныхъ сномъ сласти,
Сказалъ: «такъ, не могли и часъ со Мною безъ сна
Побыть вы. Бдите же . . . молитесь, да напасти
Избѣгнете: духъ бодръ, а плоть же немощна.»
И, отойдя отъ нихъ, Онъ снова углубился
Въ молитву предъ Своимъ всевидящимъ Отцомъ.
Когда-жъ къ ученикамъ вторично возвратился,
То также ихъ нашель объятыхъ крѣпкимъ сномъ.
«О, Симонъ!» рекъ Христосъ — «Давно-ли обѣщался
Ты душу положить и умереть со Мною?!Гдѣ-жъ мужество твое . . . гдѣ воля, чѣмъ ты клялся?
Но спите прочее» . . . въ безпечности земной,
И съ думой на чель Спаситель удалился.
Скорбѣлъ Онъ и тужилъ, моляся въ третій разъ.
И вновь къ ученикамъ Онъ спящимъ возвратился,
«Вставайте! — произнесъ — приблизился Мой часъ!
Предатель Мой спѣшитъ . . . идемте же отсюда! . . .»
Тогда отъ факеловъ вдругъ освѣтился садъ . . .
О, радуйся Равви!» съ лобзаньемъ рекъ Иуда,
И воинами Христосъ былъ тотъ часъ взятъ.

Монахъ Викентій.

„Кого ищите?“

(Иоан. 18, 4—5.)

Такъ вопрошаетъ Христось враговъ Своихъ, такъ вопрошаетъ Онъ цѣлый міръ; это — великій вопросъ, всюду предлагаемый людямъ, и на который мы должны дать отвѣтъ Отцу небесному. «Чего ищите?» На этотъ вопросъ существуетъ лишь одинъ отвѣтъ; у каждаго изъ насъ есть извѣстная цѣль, къ которой мы стремимся, это — наше *счастье*. Спросите кого угодно: «Чего желаешь ты, чего ищешь?» Всюду и всегда будетъ одинъ отвѣтъ: «счастья!» Но какъ разнообразны, какъ многообразны предметы людскихъ желаній и стремленій! По примѣру Іуды, тысячи людей жаждутъ пріобрѣтенія золота, которому поклоняются, какъ кумиру, которое обожаютъ, какъ самое высокое и святое благо въ мірѣ. Въ суетныхъ сокровищахъ полагаютъ они найти свое спасеніе, и не помышляютъ о томъ, что здѣсь, на землѣ, все тлѣнно, что какъ-бы дорого ни цѣнили мы земныя сокровища, они такъ же непрочны, какъ и все остальное. Эти люди забываютъ и о томъ, что на земныя сокровища не купить вѣчныхъ благъ. Старѣйшины и книжники, а вмѣстѣ съ ними и сотни подобныхъ имъ, смотрятъ на внѣшній блескъ, почести и высокій титулъ, какъ на истинное счастье, забывая, что предъ Богомъ самый высокій титулъ — есть имя *христіанина*, искупленнаго кровію Спасителя. Рано или поздно наступитъ минута горькаго разочарованія; если не сегодня, не завтра поймемъ мы свое заблужденіе, такъ въ послѣдній день жизни, когда близость конца открываетъ предъ нами все сокровенное, все ложное, и представляетъ его намъ во всей своей страшной наготѣ. Многіе изъ насъ увлекаются другими обольщеніями: ищутъ удовлетворенія плотскихъ похотей и необузданныхъ страстей своихъ; жертвуя имъ нерѣдко спокойствіемъ и честью, они доходятъ до униженія, покрываются стыдомъ и осужденіемъ, но въ пылу увлеченій все презираютъ, все забываютъ и не предвидятъ, что конецъ ихъ есть погибель (Филип. 3, 19).

«Кого ищите?» спрашиваетъ Господь, и враждебная толпа, не обдумывая своего отвѣта, говоритъ: «Исуса Назорея!» О, братъ-христіанинъ! вспомни, что на одномъ этомъ имени основано твое спасеніе и что нѣтъ его ни въ чемъ другомъ, а потому подумай о цѣли земного существованія твоего и устремись къ достиженію ея, призывая то святое имя, въ которомъ найдешь прощеніе грѣховъ, жизнь и вѣчное спасеніе. Постоянно помышляй о томъ, что «Исусъ Назорей» страдалъ и умеръ на крестѣ за *твои* грѣхи, что Его святая кровь пролилась за *тебя*, чтобы освободить *тебя* отъ грѣховныхъ узъ и поработенія плоти. Ищи постоянного общенія съ Нимъ, твоимъ Спасителемъ и Господомъ; всѣ твои мысли и стремленія направь къ

тому, чтобы въ жизни твоей непрестанно святилось имя Его. Отдайся Ему вполне, и откажись отъ всего того, что не согласно съ ученіемъ Христа. Тогда, забывая о себѣ, въ постоянномъ созерцаніи Христа Спасителя, достигнешь того блаженства, которое уготовалъ Господь любящимъ Его, ибо они «уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живаго, дающаго намъ все обильно для наслажденія» (1 Тим. 6, 17).

В. Н.

* * *

Мысли, навѣяныя молитвою св. Ефрема Сирина.

О, Господи, Владыка,
И жизни всей Царю!
О милости великой,
Какъ грѣшникъ, я молю:
Духъ праздный и унылый
Оставитъ пусть меня,
Что-бъ брата не обидѣлъ,
Уста свои храня . . .
Но чисты и смиренны
Дай, Боже, мысли мнѣ,
Уста что-бъ вдохновенны
Хвалу несли Тебѣ.
Терпѣніемъ украшенъ,
Весь міръ, какъ Ты, любя
Я-бъ грѣшникъ неутѣшенъ
Оплакивалъ себя.
И видя прегрѣшенъ,
Содѣяныя мной,
Но чуждый осужденъ,
Я грѣхъ омылъ бы мой.

М. Хяниненъ.

* * *

Думы, навѣяныя апостольскимъ чтеніемъ за вечерней въ страстную пятницу.

Два часа дня страстной пятницы . . . Съ колокольни православной церкви раздается первый ударъ колокола, и звукъ его медленно расплывается надъ маленькимъ финляндскимъ городкомъ, призывая православныхъ въ торжественному вечернему богослуженію, къ выносу плащаницы . . . Со всѣхъ сторонъ спѣшатъ православные къ своему храму насладиться глубочайшими по смыслу молитвами этого дня и трогательными напѣвами стихирь: «Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою» и «Приидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго» . . .

Вмѣстѣ съ другими православными вхожу въ храмъ и вижу уже приготовленное для плащаницы

мѣсто съ стоящимъ предъ нимъ распятіемъ . . . Кругомъ цвѣты . . . полумракъ . . . Служба еще не начиналась, но торжественность момента уже чувствуется . . . Въ душѣ воскресаютъ бывшія времена, встаютъ въ памяти прежнія торжественныя богослуженія въ духовной школѣ . . .

Но вотъ возгласъ священника, и чтець звучно и отчетливо начинаетъ вечерню . . . *Благослови, душе моя, Господа, сотворшаго небо и землю*, повторяю я за нимъ мысленно . . . *Благослови, душе моя, Творца и Создателя всего сущаго на землѣ . . . Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя* покаянно взываю я дальше . . . Съ глубочайшимъ вниманіемъ слушаю трогательныя описанія пророкомъ Исаіей страданій нашего Спасителя . . .

Но вотъ раздаются слова великаго апостола языковъ изъ 1-го его посланія къ Коринѳянамъ: «Ибо слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ, спасаемыхъ, сила Божія» (1, 18) и дальше: «Амы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, а для эллиновъ безуміе, для самихъ же призванныхъ, іудеевъ и эллиновъ, Христа Божію силу и Божію премудрость» (1, 23—24).

Слова великаго апостола заставляютъ мысль работать еще усиленнѣе. Въ головѣ встаетъ вопросъ: измѣнилось-ли человѣчество со временъ ап. Павла? Не также ли и теперь, какъ и тогда, одно и то же событіе разсматривается человѣчествомъ чисто субъективно, подъ различными углами зрѣнія, и что для одного есть «юродство», для другихъ «безуміе» и для третьихъ «сила Божія». Вспоминается мнѣ мой школьный преподаватель философіи, дѣлившій все человѣчество по взгляду на жизнь на три группы: Демокритовъ, Гераклитовъ и людей среднихъ между ними . . . Какой взглядъ на окружающій міръ приноситъ больше счастья человѣку, встаетъ передо мной вопросъ. Кто счастливѣе въ жизни — Демокриты, Гераклиты или люди средніе между ними?

Тогда я не успѣлъ дать себѣ отвѣта на этотъ вопросъ, такъ какъ мое вниманіе уже захватило евангельское повѣствованіе о страданіяхъ Спасителя, затѣмъ я услаждался чудными мотивами богослужебныхъ пѣснопѣній, послѣ чего удовлетворенный возвратился домой.

Вопросъ, возбужденный апостольскимъ чтеніемъ и оставшійся неразрѣшеннымъ для меня въ церкви, я старался уяснить себѣ дома.

Въ древней Греціи жили два великихъ мудреца: Демокритъ и Гераклитъ.

Демокриту всѣ людскія дѣла и заботы казались смѣшными по своей ничтожности. Онъ удивлялся, почему люди такъ много вниманія удѣляютъ ничтожнымъ житейскимъ мелочамъ, и, смотря на озабоченно снующую взадь и впередъ толпу, Демокритъ неизмѣнно смѣялся. За это его и прозвали смѣющимся.

Гераклитъ былъ противоположнаго склада мыслей. Всякій разъ, выходя изъ дома, онъ плакалъ и сожалѣлъ о всѣхъ тѣхъ, которыхъ встрѣчалъ веселыми и довольными. Прохожіе участливо спрашивали о постигшемъ его горѣ, и онъ отвѣчалъ: «Человѣчскія дѣла я считаю грустными и плачевными, вотъ скорблю о нихъ и плачу». За это современники прозвали его плачущимъ.

Демокритъ-смѣющийся на жизнь и ея событія смотрѣлъ весело, а Гераклитъ-плачущій на ту же жизнь съ ея явленіями смотрѣлъ грустно. И оба были правы по своему, такъ какъ въ жизни и очень много веселаго и очень много печальнаго, очень много радостей и очень много горя.

Люди бываютъ разные: одни болѣе воспримчивы къ радостямъ, другіе болѣе воспримчивы къ горю и грусти. Первые, подобно Демокриту, все въ жизни видятъ, такъ сказать, сквозь розовое стекло, а вторые, подобно Гераклиту, сквозь темное стекло.

Людей первой категоріи называютъ жизнерадостными. Наблюдается, что такіе люди почти всегда заняты чѣмъ-нибудь крупнымъ, важнымъ, требующимъ отваги, смѣлости, предприимчивости; они не любятъ мелкихъ, незначительныхъ дѣлъ и не хотятъ знать мелкихъ житейскихъ заботъ. Какъ Демокритъ, они лишь благодушно смѣются надъ всѣми житейскими мелочами или же совершенно не замѣчаютъ ихъ. Среди нихъ чаще всего встрѣчаются люди высокаго замысла или красиваго вымысла, т. е. высокихъ дѣлъ и красивыхъ мечтаній.

О другихъ людяхъ, печальныхъ или унылыхъ, что сказать? Одно только: жизнь имъ тяжела и тяжелы они для жизни. Ихъ жалъ. Поменьше-бы людей, настроенно мрачно! Скучна и клонитъ къ бездѣйствію темная ночь, скучны и сѣютъ кругомъ бездѣйствіе мрачные люди.

Между людьми жизнерадостными и людьми печальными есть еще люди средніе, и такихъ людей много множество. Это больше всего люди, надъ дѣлами которыхъ смѣялся Демокритъ и плакалъ Гераклитъ. Это люди ни жизнерадостные, ни унылые, ни горячіе, ни холодные, а просто покорные и тихіе работники жизни, для которыхъ по пословицѣ, день да ночь — сутки прочь.

Сравнивая эти три группы людей, спросимъ себя: кто же изъ нихъ наиболѣе счастливъ?

Счастья нѣтъ безъ радости. А у кого же ея больше, какъ не у тѣхъ, для которыхъ вся жизнь — радость? Значитъ отвѣтъ ясенъ.

Заботы жизни — дремучіе дѣса.

Слабые люди беспомощно блуждаютъ во тьмѣ этихъ лѣсовъ, не находятъ выхода и гибнутъ въ трясинахъ — въ суетѣ жизни; ихъ, какъ говорятъ «среда заѣдаетъ».

Сильные люди отважно прокладываютъ себѣ пути

въ дремучихъ лѣсахъ: побѣждаютъ суету жизни, выходятъ на широкій просторъ и завоевываютъ счастье.

Надъ слабыми смѣялся Демокритъ и плакалъ Гераклитъ.

Предъ сильными оба мудреца почтительно склонили-бы свои сѣдые головы.

Сильны и счастливы жизнерадостные!

П. Успенскій,
законоучитель.

* * *

Еще о расколѣ въ русской зарубежной церкви.

Въ свое время на страницахъ «Утренней Зари» сообщалось читателямъ о происшедшемъ между находящимися за границею русскими іерархами расколѣ. До сего времени не получалось никакихъ свѣдѣній о томъ, что этотъ расколъ прекратился или, по крайней мѣрѣ, взаимоотношенія Карловацкаго синода, съ одной стороны, и митрополитовъ Евлогія и Платона, съ другой, смягчились. Такъ какъ отношенія этихъ сторонъ, повидимому, продолжаютъ быть обостренными, то весьма интересно познакомить читателей нашего журнала съ мнѣніями по этому вопросу высшихъ авторитетовъ Вселенской православной Церкви. Въ № 21—22 отъ 1—15 ноября 1927 года издающагося въ Харьковѣ церковнаго журнала «Український Православний Благовісникъ» напечатаны грамоты Вселенскаго и Александрійскаго Патріарховъ на имя митрополитовъ Евлогія и Антонія Храповицкаго, въ каковыхъ грамотахъ они, отвѣчая на запросы названныхъ митрополитовъ, высказываютъ свое сужденіе о каноническомъ положеніи какъ того, такъ и другого. Вселенскій Патріархъ въ своей грамотѣ на имя митрополита Евлогія послѣ благожелательнаго привѣтствія и выраженія скорби по поводу происходящихъ раздоровъ въ зарубежной русской церкви, пишетъ слѣдующее: «Что же касается вопроса относящагося лично къ Вашему Преосвященству, то мы совершенно не затрудняемся на него отвѣтить, такъ какъ непризнание Вами Архіерейскаго Русскаго заграничнаго Синода, учрежденія неканоническаго, никакого отрицательнаго значенія для Васъ имѣть не можетъ. Самозванство этого Синода, какъ правящаго органа, является изъ ряда вонъ выходящимъ беззаконіемъ, естественно влекущимъ и его разложеніе. О прекращеніи существованія указаннаго Синода мы говорили много разъ, давая совѣты и указанія. Все это съ любовью пишемъ Вашему Преосвященству для успокоенія Вашей совѣсти. Что же касается Карловацкаго собора, то мы молимъ Бога, чтобы онъ умиротворилъ дѣло сестры нашей церкви русской, поставилъ ее на путь мира и общаго единенія стараніями благочестивыхъ пастырей

на радость всѣмъ сестрамъ церквамъ». Слѣдуетъ подпись Патріарха.

На имя митрополита Антонія тотъ же Патріархъ пишетъ: «Преосвященный Митрополитъ Антоній, о Св. Духѣ братъ и сослужитель нашъ, благодать и миръ да будетъ Вашему Преосвященству отъ Бога. Отвѣчая на письма Ваши отъ 31 января и 10 февраля (1927 г.) о разногласіяхъ съ митрополитомъ Евлогіемъ и препровождая при семъ копію письма нашего къ митрополиту Евлогію, изъ котораго Вы и о Христѣ братья Ваши увидите нашъ взглядъ на дѣло и наше рѣшеніе о правоспособности Вашей. Надѣмся, что Ваша любовь къ церкви и церковному порядку побудитъ Васъ все это серьезно принять во вниманіе.» Подпись Патріарха.

Александрійскій Патріархъ въ своей грамотѣ отъ 22 іюля 1927 г. обращается къ «митрополиту Киевскому Антонію и собравшимся съ нимъ русскимъ архіереямъ». Грамоту свою Патріархъ, послѣ многихъ ссылокъ на каноны, заключаетъ слѣдующими словами: «Митрополиту Евлогію объявляемъ слѣдующее:

А. Составленный митр. Антоніемъ въ Карловицахъ самозванный Архіерейскій Синодъ заграничной православной Русской царкви есть учрежденіе антиканоническое, противорѣчащее соборнымъ и апостольскимъ правиламъ.

В. Блаженнѣйшій патріархъ Сербскій имѣетъ право признавать за русскими митрополитами и епископами только право учить на землѣ Сербской.

Г. Русскіе архіереи не имѣютъ права совершать за границей хиротоній, т. е. заграничная территория (государствъ неправославныхъ) подчинена Вселенскому патріарху.

Д. Карловацкій Синодъ не имѣетъ никакого права вызывать митр. Евлогія и судить его.

Е. Митроп. Евлогій противозаконно поселился въ Парижѣ, гдѣ законно проживалъ другой православный архіерей.»

* * *

Замѣтка но календарному вопросу.

Въ официальномъ органѣ Элладской церкви *Orthodoxia* отъ 3 марта с. г. помѣщено интересное сообщеніе Элладскаго Священнаго Синода о календарѣ, которое передаемъ здѣсь въ дословномъ переводѣ:

П. Священный Синодъ, ввиду неоднократныхъ обращеній къ нему такъ называемыхъ старокалендарниковъ, находитъ нужнымъ еще разъ объяснить, что представитель іерархіи обязанъ держаться введенія въ употребленіе ею неоднократно санкціонированнаго новаго календаря, вошедшаго въ силу чрезъ ея постановленіе и утвержденнаго подписями всѣхъ присутствовавшихъ іерарховъ, а не подписью только, какъ

ошибочно говорить, одного блаженнѣйшаго Архіепископа Аѳинскаго. Эта обязанность Священнаго Синода тѣмъ болѣе вѣсска и имѣетъ значеніе, что постановленіе іерархіи Элладской церкви о введеніи новаго календаря состоялось не съ стремительною поспѣшностью, а слѣдуя въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, постановленію іерархіи Вселенской Патріархіи, каковая по отношенію къ Элладской церкви разсматривается нашею церковью, какъ далеко свѣтящій, маякъ и какъ путеводительница, освѣщающая путь нашей церкви, и относительно которой исторія долгихъ вѣковъ въ большинствѣ случаевъ безошибочно свидѣтельствуеетъ, что Вселенская Патріархія, эта почтенная вершина православія, никогда не уклонялась отъ отеческихъ преданій, разрѣшая каждый разъ согласно съ ними вопросы времени, примѣняясь къ обстоятельствамъ.

Какъ религіозныя, такъ и весьма серьезные національныя условія жизни налагаютъ на Элладскую церковь обязанность со всею силою и со всякимъ стараніемъ заботиться о томъ, чтобы П. Священный Синодъ сохранилъ тѣсную, непрерывную и твердую священную связь со Вселенскою Патріархіею.

Тѣмъ болѣе П. Священный Синодъ съ особенною любовью, считая такъ называемыхъ старокалендарниковъ за овецъ своего духовнаго стада и заботясь о нихъ, побуждаетъ ихъ, какъ возлюбленныхъ чадъ, повиноваться церкви и ея вождямъ, какъ обязаннымъ дать отчетъ, и озаботиться по отношенію къ перемѣнѣ календаря о своевременномъ подчиненіи господствующей церкви, т. е. ея іерархіи и черезъ нее Вселенской Патріархіи и Кафолической церкви.

Въ Аѳинахъ, 1 марта 1928 г.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя Аѳинскаго Синода Хрисостома, шести другихъ членовъ Синода и секретаря.

Редакція.

* * *

Христось воскресе.

*Свѣтися, Іерусалимъ, свѣтися!
Господней славой осіянь,
Ликуй Сіонъ и веселися!
Красуйся Дѣва Маріамъ!
Твой Сынъ и Богъ воскресъ изъ гроба,
Разрушивъ смертныя врата;
Трепещетъ демонская злоба
Съ побѣдой Господа-Христа.
Рыдаетъ адъ: не въ силахъ жертвы
Держать, которыя плънилъ;
Христось тридневно днесъ изъ мертвыхъ
Воскресъ и всѣхъ совоскресилъ.
Воздвигнувый отъ тли Адама,*

*Христось воскресъ, и пѣснь сія
Пусть раздается въ сводахъ храма,
Всѣхъ насъ духовно веселя.
Пусть звучнымъ эхомъ пронесется
По всей вселенной до небесъ,
И съ ликомъ ангеловъ сольется
Въ побѣдный гимнь — Христось Воскресъ!
Христось Воскресе! — два лишь слова,
Но кто слова тѣ разберетъ,
То въ нихъ къ безсмертной, вѣчной, новой
Онъ жизни путь прямой найдетъ.
Итакъ, Христово воскресенье
Всѣхъ просвѣщаетъ . . . мракъ исчезъ;
Весь міръ въ сердечномъ умиленіи
Поетъ хвалу: Христось Воскресъ!
Да торжествуетъ всяка плоть,
Умолкни гнѣвъ, престаньте стоны:
Въ сей день, его же сотвори Господъ,
Возрадуемся и возвеселимся въ оный!*

Монахъ Викентій.

* * *

Изъ сборника „Духовное завѣщаніе дѣтямъ“.

Свѣтлый праздникъ воскресенія Христова.

Свѣтлый праздникъ воскресенія Христова весною бываетъ иногда раньше, иногда позже.

У насъ на сѣверѣ иногда въ это время бываетъ уже сухо и тепло, а иногда только первыми теплыми днями начинаетъ сгонять снѣгъ.

Незадолго до праздника, въ дни страстной седмицы, храмы Божіи уже переполняются молящимися.

Наша приходская церковь была въ 3—4 верстахъ, и совершать этотъ путь въ сухое и теплое время весны — большое наслажденіе: идешь и не вѣришь глазамъ — совершилось чудо Божіе! Такъ недавно здѣсь были высокіе сугробы снѣга и безжизненная бѣлая пустыня, а сейчасъ зеленый садъ, нѣжная трава, отовсюду несутся веселыя пѣсни пернатыхъ пѣвцовъ, встрѣчающихъ весну и возносящихъ хвалу своему Создателю. Сердце преисполняется священнымъ восторгомъ . . .

Вспоминаются давно минувшіе дни . . . вечеръ въ великую пятницу . . . за чайнымъ столомъ вся семья въсбо рѣ . . . тепло, уютно . . . Тѣло, утомленное путешествіемъ въ церковь и продолжительнымъ богослуженіемъ, наслаждается отдыхомъ, а душа, умиленная переживаніемъ въ храмѣ, полна мира и удовлетворенія . . .

»Вотъ и постъ прошелъ — говоришь дѣтямъ — постились, помолились, а завтра ночью пошли Господь радостно встрѣтить свѣтлый праздникъ», и мнѣ казалось, что я все исполнилъ, что требуется отъ

вѣрующаго христіанина. Но много лѣтъ спустя я понялъ свое заблужденіе, я глубоко понялъ, что самага главнаго для достойной встрѣчи свѣтлаго праздника я не выполнялъ. Развѣ личнаго душевнаго спокойствія, семейнаго мира, старательнаго посѣщенія богослуженій и выполненія поста было достаточно, когда все евангеліе было переполнено указаніями служенія ближнимъ любовью. Гдѣ выполненіе этого долга, когда даже въ дни покаянія и молитвы я мало думалъ о своихъ ближнихъ?

Вотъ тамъ, гдѣ мы сидѣли за чаемъ, за стѣною въ кухнѣ, чего только не готовилось въ большомъ избыткѣ! Куличи, окорока, пасхи и пр., а рядомъ деревня, гдѣ вдовы, сироты и прочій бѣдный людъ готовы встрѣтить свѣтлый праздникъ съ кускомъ чернаго хлѣба . . .

Тогда только я имѣлъ бы право сказать: «Помолились, попустились, а завтра, дастъ Богъ, въ радости встрѣтимъ праздникъ», когда я сперва обошелъ бы нуждающихся и подѣлился бы съ ними «мѣрою доброю, утрашенною», но я этого не дѣлалъ . . . Да, наша жизнь полна ошибокъ!

На самомъ дѣлѣ, можетъ-ли быть что-либо неосновательнѣе и нелогичнѣе нашихъ такого рода поступковъ: относиться съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ воспоминаніямъ послѣднихъ дней жизни Спасителя, съ душевнымъ умиленіемъ простаивать длинныя церковныя службы, посвященныя воспоминанію о Его страданіяхъ и смерти, съ духовнымъ восторгомъ ждать свѣтлаго праздника, а съ завѣтами и волею Спасителя, возвѣщенными намъ въ евангеліи, не считаться?!

Сознаю теперь свою ошибку, каюсь передъ Богомъ и передъ дѣтьми своими.

Дѣйствительно, я радовался, когда они росли вѣрующими людьми, не забывали храма Божія, и печалился, когда они не слѣдовали моимъ указаніямъ, а самое главное, что есть въ христіанствѣ и самъ плохо сознавалъ и ихъ этому не научилъ.

Имѣя семью, которую надо было поднимать, я не могъ всего раздавать бѣднымъ и тѣмъ, которыхъ постигло несчастье, напр., погорѣльцамъ, но дѣлиться съ ближними трудомъ, заботами и матеріальными благами, или возможно ближе подходить къ этому, я могъ.

Я увѣренъ, что жизнь моя отъ этого не была бы тяжелѣе, а наоборотъ, благополучнѣе и счастливѣе.

Но меня утѣшаетъ надежда на то, что чего я не сдѣлалъ, то восполняютъ мои дѣти и этимъ заглаживаютъ мои прегрѣшенія. С.

Къ юбилею митрополита Евлогія.

25-го января с. г. исполнилось 25 лѣтъ архипастырскаго служенія митрополита Евлогія, бывшаго архіепископа Холмскаго, потомъ архіепископа Волын-

скаго, члена Государственной Думы II и III созывовъ, я нынѣ митрополита западно-европейскихъ русскихъ православныхъ церквей.

Судя по газетамъ, любящее митрополита Евлогія русское разсѣяніе неожиданно превратило этотъ день въ большой свѣтлый для него праздникъ.

Со всѣхъ концовъ не только его обширной епархіи, но и вообще русскаго разсѣянія, какъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, русскихъ и иностранцевъ, такъ и различныхъ организацій, церковныхъ и общественныхъ, имъ получено множество знаковъ горячей любви къ нему и къ его архипастырской дѣятельности.

Какъ человѣкъ вѣрующій и находившійся въ продолженіи полуторыхъ лѣтъ подъ непосредственнымъ мудрымъ водительствомъ митрополита Евлогія во время послѣдней міровой войны въ 1915—1916 г.г., а, значить, и сравнительно знакомый съ его дѣятельностью за это время, я нисколько не удивился этому всеобщему выраженію ему любви и горячо присоединяю свой личный голосъ къ хору поздравленій православныхъ людей своему архипастырю и моему бывшему руководителю.

Въ тоже время я хочу обратить вниманіе читателей на одну изъ юбилейныхъ статей, которая весьма показательна для вѣрующаго христіанина и является великимъ праздникомъ уже не для одного только митрополита Евлогія, но и для всякаго вѣрующаго христіанина.

Въ радикальныхъ «Дняхъ», редактируемыхъ А. Керенскимъ, помѣщена по случаю юбилея митрополита Евлогія, за прозрачными инициалами А. К., прочувствованная статья, посвященная юбилею владыки, такого содержания:

«Русская демократія имѣетъ всѣ основанія присоединить свой голосъ къ хору почитателей митрополита, приносящихъ ему сегодня свои поздравленія. Многое въ прошломъ раздѣляло насъ. Когда-то имя митрополита Евлогія было для насъ символомъ реакціи. Но въ кострѣ революціи, гдѣ сгорѣли, какъ ветошь, многія незапятнанныя репутаціи, имя архіепископа Евлогія очистилось отъ наносной политической шелухи. Въ годину тяжелыхъ испытаній онъ показалъ, что для него служеніе Христовой правдѣ стоитъ выше политической злобы дня. Митрополитъ Евлогій указалъ путь, которымъ должны-бы идти всѣ христіане, ставящіе царство Божіе выше царства Кесаря. Мы, разумѣется, не льстимъ себя надеждой считать митрополита Евлогія въ своемъ станѣ. Но мы и не желаемъ вмѣшательства церкви въ политику, памятуя, что въ сферѣ духа эти политическія категоріи теряютъ свой смыслъ» (Сегодня, № 28 — 1928).

Итакъ, радикальные «Дни», а съ ними, надо полагать, и вся группа, объединившаяся вокругъ «Дней», хотя бы попущеніемъ Божіимъ и страшными муками, дошли до сознанія, что Владыка Евлогій *когда-то*

былъ символомъ реакціи, а теперь этого уже нѣтъ и что въ сферѣ духа политическія категоріи теряютъ свой смыслъ. Этотъ образъ мыслей газеты является большимъ подаркомъ уже не только для юбиляра, но и для всего христіанскаго міра. Этотъ громадный переворотъ въ образѣ мыслей касается громадной русской политической партіи, касается множества душъ христіанскихъ. Говоримъ объ измѣненіи образа мыслей партіи, потому что для вѣрующаго христіанина, знакомаго съ дѣятельностью митрополита Евлогія, онъ нисколько не измѣнился: какъ теперь, такъ и раньше онъ былъ проводникомъ въ жизнь дѣятельной любви христіанской, той любви, о которой Христосъ говоритъ: «Что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ, то сдѣлали Мнѣ» (Мѡ. 25, 40.)

Еще до міровой войны среди архіереевъ русской церкви появилась группа, поставившая себѣ задачей проведение въ жизнь завѣта Спасителя о дѣятельной христіанской любви. Видными представителями этой группы были: приснопамятный митрополитъ Петроградскій Веніаминъ, архіепископъ Финляндскій Сергій, нынѣ митрополитъ Нижегородскій, архіепископъ Волынской Евлогія и изъ молодыхъ — викарный епископъ Аверкій, бывший ректоръ Волынской духовной семинаріи, впоследствии начальникъ пастырскихъ курсовъ въ Житомирѣ, и др. Эти люди и до революціи не смотрѣли на людей, какъ на членовъ различныхъ политическихъ партій. Для нихъ и раньше каждый человекъ былъ только человекъ, сынъ Божій и братъ другому человеку, это былъ «малый сей», о которомъ говоритъ Христосъ въ евангеліи и которому они всегда были готовы помочь, если этотъ «малый сей» нуждался въ ихъ помощи. Въ доказательство этого я могъ-бъ привести великое множество примѣровъ, но для даннаго случая ограничусь только однимъ, касающимся шлиссельбуржца Новорусскаго.

Когда шлиссельбуржецъ Новорусскій былъ выпущенъ изъ крѣпости и нуждался въ нравственной поддержкѣ и физическомъ отдыхѣ, его приютилъ у себя одинъ изъ членовъ этой группы архіереевъ — архіепископъ Финляндскій Сергій.

Мое личное знакомство съ митрополитомъ Евлогіемъ относится къ 1915 и 1916 г.г., ко времени конца міровой войны, когда масса бѣженцевъ галичанъ наполняла Волынь и когда архіепископомъ Сергіемъ (бывшимъ въ то время предсѣдателемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ) я былъ посланъ подъ мудрое руководство архіепископа Евлогія. Тутъ-то я и былъ свидѣтелемъ великой христіанской любви Владыки Евлогія въ полномъ ея евангельскомъ значеніи. Онъ не ждалъ, когда несчастные обратятся къ нему съ просьбою, — онъ самъ дни и ночи искалъ несчастныхъ и утѣшалъ ихъ. Когда онъ бывалъ у себя на подворьѣ, что случалось весьма рѣдко, то осаждался такимъ множествомъ нуждающихся въ его

помощи, что до него прямо нельзя было добраться. Онъ весь, всѣмъ своимъ существомъ, принадлежалъ этимъ нуждающимся въ немъ братьямъ.

Итакъ, изъ только-что сказаннаго видимъ, что митрополитъ Евлогія остался тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ и раньше, а изъ статьи, помѣщенной въ «Дняхъ» по поводу юбилея митрополита Евлогія, замѣчаемъ, что громадная часть нашихъ братій, которая раньше, видя не видѣла и слыша не слышала, уже прозрѣла, что живая дѣятельная любовь христіанская, которою всегда былъ одушевленъ митрополитъ Евлогія и др. русскіе іерархи и которая является въ настоящее время главнѣйшимъ предметомъ проповѣди по всему христіанскому міру, уже смягчила часть заблуждавшихся сердецъ и наполнила ихъ Христовою любовью. Будемъ надѣяться, что эта дѣятельная любовь обратитъ и остальныхъ къ Господу и вмѣстѣ съ евангелистомъ станомъ ждать, что «настанетъ пора, и погибнетъ Вааль и вернется на землю любовь. Придетъ время, когда будетъ одно стадо и одинъ Пастырь» (Іоан. 10, 16).

П. Успенскій,
законоучитель.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Церковное Управление.

Опредѣленіемъ Церковнаго Управленія отъ 20 марта с. г. на вакантную должность секретаря сего Управленія назначенъ съ 1-го апрѣля служащій по желѣзнодорожному вѣдомству Г. Сомеръ.

Награды.

Ко дню Св. Пасхи 1928 г. Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Германомъ награждены слѣдующія лица:

Напернымъ крестомъ съ украшеніями: настоятель Абоскаго прихода протоіерей К. Скородумовъ.

Палицею: настоятель Кююрельскаго прихода протоіерей А. Порожецкій.

Саномъ протоіерея: настоятель Выборгскаго прихода священникъ В. Богоявленскій и настоятель Іоенсускаго прихода священникъ М. Филинь.

Золотымъ напернымъ крестомъ: Преподаватель духовной семинаріи священникъ Н. Варооломеевъ и настоятель Иломанскаго прихода священникъ С. Окуловъ.

Камиллавою: настоятель Петсамоскаго прихода священникъ В. Сааренне, настоятель Шуйстамскаго прихода священникъ А. Спиридоновъ и сверхштатный священникъ Выборгскаго прихода П. Николаевъ.

Посвященіемъ въ стихарь: псаломщикъ Тайпальскаго прихода В. Гендуненъ.

Архипастырскимъ благословеніемъ съ грамотою: діаконъ Салминскаго прихода П. Федосѣевъ, псаломщики — Сердобольскаго прихода Георгій Ильтоновъ, Аннентхаскаго прихода Михаилъ Ильтоновъ, Райвольскаго прихода Николай Ильтоновъ и Кидельскаго прихода М. Музовскій, а также бывший псаломщикъ того же прихода Иванъ Ильтоновъ.

Кромѣ того, во вниманіе къ пожертвованіямъ въ пользу храма и за заботы о церковномъ благолѣпіи, къ празднику Св. Пасхи преподано Архипастырское благословеніе съ грамотою прихожанину Гельсингфорскаго прихода Д. С. Смирнову и за долготѣнную службу на пользу того же прихода въ должности члена приходскаго совѣта и помощника церковнаго старосты таковое же благословеніе съ грамотою преподано В. Я. Мартинсону.

Вышла въ свѣтъ изданная Валаамскимъ монастыремъ книга намѣстника сего монастыря іеромонаха Харитона

ВВЕДЕНИЕ НОВАГО СТИЛЯ ВЪ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИЧИНЫ НЕСТРОЕНІЙ ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ.

Цѣна книги 30 мар. (за границу 1 долларъ) съ пересылкою за экземпляръ.

Выписывать можно по адресу: Finland. Sortavala. Valamon talo. Pappismunkki Mihei.

Отзывъ о книгѣ.

Авторъ вышеозначенной книги, О. Намѣстникъ Валаамскаго монастыря, на дняхъ получилъ слѣдующій отзывъ о своей книгѣ:

«Съ большимъ интересомъ прочиталъ я Вашъ очеркъ, касающійся проведенія новаго стиля въ Финляндской церкви, удивительно объективный, безпристрастно-справедливый, а прочитавши задумался надъ вопросомъ, гдѣ же выходъ изъ создавашагося положенія? И одна и другая сторона проявили могучую освѣдомленность и въ канонахъ и въ ихъ пониманіи, мощную силу логическихъ, разумныхъ доводовъ и т. д. Письмо еп. Веніамина и митр. Евлогія особенно поразило меня — это изыщнѣйшая жемчужина проникновенной мысли, вставленная въ тонкую оправу, узорчатую, изъ дивнаго сокровища — Божественнаго откровенія, такую же красоту мысли и слова представляютъ изъ себя и рѣчи арх. Серафима и на соборѣ и при другихъ обстоятельствахъ, великолѣпный очеркъ исторіи Финляндской церкви со всѣми обстоятельствами даннаго момента, составленный церковнымъ

управленіемъ для ходатайства объ автокефаліи. Красивы и мощны рѣчи о любви христанской и съ той и съ другой стороны. Единственно тяжелое впечатленіе производитъ то, что дѣлалъ митр. Антоній Храповицкій, но это только частность. Что же недоставало для мира, для выхода изъ тупика? Для меня, какъ человѣка посторонняго, смотрящаго совнѣ, представляется, что ни у той, ни у другой стороны нѣтъ яснаго отчетливаго представленія объ Отцѣ нашемъ небесномъ, о Его Сынѣ Единородномъ, Господѣ Иисусѣ Христѣ, объ Утѣшителѣ нашемъ Духѣ Святомъ, Царѣ небесномъ, забыто самое главное, существенное въ любви Божіей, взыскующей и спасающей погибшее, самое цѣнное, самое жизненное. Подумала ли хоть одна сторона въ эти дни тяжкихъ переживаній, о томъ, какъ Самъ-бы Промыслитель рѣшилъ этотъ вопросъ, какъ Сынъ Его Единородный — другъ грѣшниковъ и мытарей — посмотрѣлъ бы на эту распрю. Все поставлено на букву, а Духъ животворящій забыть, а что такое буква, вѣдь хорошо извѣстно: на ней можно удивительно ткать и бѣлое и черное; рѣчь человѣка, особенно талантливаго, поразительно гибка, и можетъ создавать перлы по своей доказательности и логичности, если только есть соотвѣтствующій матеріалъ. Всмотритесь въ искупительное дѣло Сына Божія во всей его евангельской широтѣ, взыскующаго и спасающаго погибшее, и Вы убѣдитесь, что съ грустью посмотреть съ небесной высоты Господь нашъ Иисусъ Христосъ на братій своихъ, занимающихся буквоѣдствомъ вмѣсто того, чтобы сливаться съ Вѣчной Любовью. Преосв. Сергій это чувствовалъ, когда писалъ — не все ли равно, когда праздновать Николу — 6 или 19 декабря. Высочайшая Любовь — Богъ, открытая намъ Его Единороднымъ Сыномъ, — это то Солнце Правды, которое освѣщаетъ путь намъ немощнымъ и погрѣшающимъ. Кто вѣруеть въ эту Любовь и уповаеть на Нее, тотъ вѣруеть и вѣдаетъ, что Господь не взыщеть съ насъ, если мы ради Любви сдѣлаемъ уступку строителямъ церковной жизни, также думающимъ о взысканіи и спасеніи погибающихъ. Ап. Павелъ готовъ былъ на вѣчныя муки ради спасенія Израиля — вотъ о чемъ слѣдовало бы подумать упорствующимъ инокамъ, эгоистически отстаивающимъ букву закона.

Господь былъ къ Вамъ милостивъ, одаривъ Васъ здравымъ мышленіемъ гъ этой исторіи. Да сохранитъ Онъ Васъ и на будущее время въ Любви Своей.»

“УТРЕННЯЯ ЗАРЯ“

въ 1928 году издается на тѣхъ же условіяхъ и въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ 1927 г.